

Вопрос о доказательстве бытия Божия

В. Н. Катасонов

Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Катасонов В. Н. Вопрос о доказательстве бытия Божия // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 4. С. 603–616. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.405>

В статье рассматривается подход к вопросу о доказательстве бытия Божия с точки зрения концепции личности. Человеческое бытие не исчерпывается понятием природы: индивидуальность не равна личности. Попытки свести сознание к функции мозга так и остаются гипотезой. Антропологическую проблему человека невозможно решать только в рамках естествознания. Феноменологическая философия XX в. нашла новый путь в традиции философской антропологии, ключевым понятием которой является понятие личности. Человек в своей жизни постоянно стремится к трансцендированию своей природы. Историческое бытие личности реализуется через преобразование мира в соответствии с ценностными установками. Само существование религий есть ответ на запрос личности о смысле фундаментальных фактов жизни: рождения, смерти, мирового зла. Личность, личностное бытие — одновременно факт и задание для человека: все сущее должно быть олицетворено. Рассматривается диалогический аспект бытия личности. Личностное бытие человека требует и личного Бога. Откровение личностного Бога — ответ на человеческую жажду сверхприродного общения. Церковь выступает как единение личностей в Сверхличности Бога, трансцендирующее границу земной жизни. Персоналистическим аналогом доказательства бытия Божия выступает само существование христианской церкви.

Ключевые слова: доказательства бытия Божия, личность, персонализм, ценности, культура, диалог, свобода, церковь.

Введение

Вопрос о доказательстве бытия Божия всплывает постоянно, особенно в европейской цивилизации последних четырех-пяти веков. Конечно, все это началось еще раньше, когда человеческий разум, осознав свою силу, стал требовать от веры доказательств ее достоверности: в схоластике XIII–XIV вв. Да и сегодня в нашей цивилизации, построенной на науке и научных технологиях, этот вопрос беспокоит не только неверующих, но и верующих¹. Как же так: наука, рациональное познание, математиче-

¹ Достаточно полный обзор можно найти в статье «Доказательства бытия Божия» в современной «Православной энциклопедии». URL: <http://www.pravenc.ru/text/178741.html> (дата обращения: 15.05.2020).

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
- © Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

ское естествознание столь убедительно доказали свою эффективность, а вера, христианская вера, обходится совсем без доказательств, без всякой математики?!.. Не есть ли вся церковная культура только устаревшая традиция, несовместимая с прогрессом науки и цивилизации, традиция, которую уже давно нужно сбросить с парохода современности?.. А если вера в существование Бога все-таки имеет какой-то *рациональный смысл*, то, может быть, стоит выразить ее на языке логики и математики и записать в анналы науки? Поэтому, наряду с традиционным высказыванием «Наука доказала, что Бога нет», время от времени слышится: «Наука доказала, что Бог есть», «Эйнштейн доказал, что Бог есть», «Курт Гедель математически доказал, что Бог есть» и даже «Искусственный интеллект доказал, что Бог есть». Неправы и те, и другие. Но прежде чем мы напрямую обратимся к вопросу о доказательстве бытия Божия, вспомним классические типы доказательств, в которых обнаруживаются как возможности рационального, так и его границы.

Космологическое доказательство опирается на идею причинности. Лучше всего эту идею выразил Г.-В. Лейбниц, сформулировав свой знаменитый *принцип достаточного основания*: все существующее имеет (должно иметь) достаточную причину того, почему оно существует и почему оно существует так, а не иначе. Этот принцип — основа нашей науки. Наука ищет причины происходящих процессов, стремится все глубже и шире осознать причинную базу всего сущего. Двигаясь от следствия к причинам, мы восходим по этой цепи все дальше и дальше. И тут возможны два варианта: или цепь причин конечна, и, следовательно, есть какая-то первопричина, или цепь причин бесконечна. Первый случай был вариантом античной и средневековой философии (Аристотель, Фома и т. д.), так как со времен Античности действовал запрет на построения с актуальной бесконечностью². Первопричина здесь не могла бы уже принадлежать миру — иначе восхождение по цепи причин продолжалось бы! — и, следовательно, она была бы божественной первопричиной мира. Второй возможный случай — бесконечная последовательность причин. Лейбница это не останавливало: бесконечная последовательность необозрима человеческим умом, но это не основание для того, чтобы утверждать, что она не существует. Все равно можно задавать вопрос о причине самого мира. Причина мира не принадлежит миру, а следовательно, она божественна. И Бог видит всю цепь причин — не дискурсивно, от члена к члену, а интуитивно, разом. Не говоря о сложностях с понятием актуальной бесконечности, данное доказательство можно критиковать и в плане верности принципа достаточного основания. У Лейбница достоверность этого принципа связана с совершенством Бога, сотворившего лучший из миров, где все имеет свое доста-

² См. об этом мои работы: *Катасонов В. Н.*: 1) Борющийся с бесконечностью. Философско-религиозные аспекты генезиса теории множеств Г. Кантора. М.: Мартис, 1999; 2) Концепция актуальной бесконечности как «научная икона» Божества // Катасонов В. Н. О границах науки. М.: Познание, 2016. С. 161–187.

точное основание, где ничто не произвольно. Другими словами, принцип достаточного основания уже предполагает существование Бога.

Другой тип доказательства бытия Божьего — так называемое *психологическое доказательство*. Его мы находим, в частности, у Декарта³. У человека имеется мысль о совершенном существе. Встает вопрос: откуда эта мысль могла появиться? Ведь все, данное мне в опыте, несовершенно, и я сам несовершенен в самых разных отношениях. Откуда же эта мысль могла прийти ко мне? *Делается вывод*, что она была мне внушена самим совершенным существом, Богом, а значит, Бог — существует. Это доказательство неудовлетворительно именно в том пункте, который называется *вывод*. Собственно, никакого вывода здесь нет, нет логической непрерывности, связывающей одно утверждение с другим. Есть только некий логический прыжок — от моего представления о совершенном существе к его реальному бытию. Доказательство Декарта не раз критиковали еще при его жизни. Знаменитый Марен Мерсенн, находившийся в переписке почти со всеми учеными своего времени, издал целый том возражений на декартовские построения.

Среди других доказательств бытия Божия особого внимания заслуживает *онтологическое доказательство*. Оно также исходит из представления о совершенном существе, которое присутствует в человеческом сознании. Однако в число совершенств входит и бытие, а следовательно, совершенное существо — Бог — существует. Онтологическому доказательству посвящена огромная литература. На русском языке оно прекрасно проанализировано в книге С. Л. Франка «Предмет знания»⁴, где в большом приложении философ анализирует всю историю этого доказательства. Франк показывает, что речь идет об общей проблеме логики: может ли какое-то умственное содержание претендовать на реальное существование только потому, что мы его не можем мыслить несуществующим? В данном смысле попытки онтологического доказательства начинаются совсем не с Ансельма Кентерберийского, а гораздо раньше, с Плотина и Августина. Знаменитое декартовское *cogito* также представляет собой род онтологического доказательства. Мы не обсуждаем здесь логику онтологического доказательства и отсылаем всех интересующихся к авторитетной работе Франка.

В качестве других доказательств бытия Божия приводят иногда «God of gaps» (т. е. концепцию Бога, таящегося, так сказать, в лакунах научных объяснений), а кроме того, нравственное и историческое доказательства. По нашему мнению, их значение достаточно партикулярно, поэтому здесь мы не будем останавливаться на них и обсудим подход к вопросу о существовании Бога с точки зрения понятия *личности*.

³ Декарт Р. Рассуждение о методе. Часть четвертая // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 269–270.

⁴ Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Пг.: Изд-во Г. В. Шредера, 1915.

Человек — двойственное существо, состоящее из тела и... Из чего?.. Богослов скажет: из тела и души. Ученый-антрополог, физиолог, работающий в рамках современного естествознания, так сказать не может, ибо наука не признает существования души. Однако весь общечеловеческий опыт, тысячелетия культуры содержат в себе представление, что человек не сводится целиком к своей физико-биологической основе. Собственно, это же касается и самого феномена жизни, который и по сей день остается для науки загадкой. Но человек — не только жизнь, но и сознание, и самосознание, и связанные с ним феномены. Никакие компьютерные схемы современных информационных технологий не способны смоделировать это сознание. Они моделируют некоторые поверхностные феномены сознания, связанные с деятельностью рассудка, и все расхожие домыслы об искусственном интеллекте представляют собой лишь соблазнительные утопии⁵. Сознание также остается для науки загадкой⁶.

Поэтому естественно, что в 30-х годах XX столетия — столетия, которое накопило огромную научную информацию о мире и человеке, но так и не сумело разгадать «загадку человека», — возникло философское течение, сознательно исходившее из двойственности человека и существования особого начала в мире, не сводимого к материи: *личности*. Французский философ Э. Мунье, один из главных адептов этого движения, назвал его *персонализм*⁷. Фундаментальный онтологический факт существования личностей в мире, положенный персонализмом в основание своего учения, соответствовал и господствующим взглядам мировых философских традиций, и религиозному опыту, и убеждению людей почти всех времен. По нашему мнению, вопрос о доказательстве существования Божия должен решаться именно в рамках персоналистической философии⁸. Но прежде мы должны рассмотреть основные характеристики личностного бытия.

Говоря *личность*, мы имеем в виду, что человек обладает разумом, волей, сознанием, самосознанием и свободой. Разум есть начало, которое позволяет человеку познавать природу и себя; самосознание есть одна из сторон этого познания. Совершенно особым началом выступает *сво-*

⁵ См. об этом мою статью: Катасонов В. Н. Новый этап эволюционной утопии: трансгуманизм // Катасонов В. Н. О границах науки. С. 251–274.

⁶ См. подробнее: Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: Нотабене, 1999.

⁷ Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. — См. также работы и переводы И. С. Вдовиной: Вдовина И. С.: 1) Французский персонализм. М.: Высшая школа, 1992; 2) Эстетика французского персонализма. М.: Искусство, 1993; 3) Персонализм // Новая философская энциклопедия: в 5 т. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 222–224.

⁸ Сам Мунье был католиком, христианами были также и многие авторы, группировавшиеся вокруг его программного журнала «Esprit». И хотя возможен атеистический вариант персонализма, по нашему мнению, именно это философское течение наиболее близко подводит нас к вопросу о существовании Бога.

бода (свободная воля). По определению Канта, свобода есть способность необусловленно начинать новый причинный ряд событий. Всё в материальном мире подчинено закону причинности, у любого события есть своя причина, на этом основана вся наша наука (мы уже говорили о принципе *достаточного основания* Лейбница). Человек же, телесно являясь частью природы, тем не менее может совершать действия, исходя из свободы, не обусловленные никакой материальной причиной. «Личность, — пишет Мунье, — это духовное существо, конституируемое как таковое способом существования и самостоятельностью в своем бытии; она поддерживает это существование посредством принятия некоторой иерархии свободно применяемых и внутренне переживаемых ценностей, посредством ответственного включения в деятельность и постоянно осуществляемого обращения; таким образом, она осуществляет свою деятельность в свободе и сверх того развивает посредством творческих актов свое призвание во всем его своеобразии»⁹. С тезисом о свободе человека согласны далеко не все. Например, тот же Лейбниц считал, что в мире господствует полный детерминизм и все человеческие действия также имеют свою причину. Однако признавать это значило бы обрушить всю систему традиционных человеческих институтов, морали, юриспруденции, воспитания и т. д. Если нет свободы, то нет и ответственности человека. Совершивший преступление не отвечает за него: «так сложились обстоятельства», «виновата среда» и т. д. Признание свободы человека как особой онтологической реальности лежит в фундаменте общечеловеческой культуры.

Именно свобода позволяет человеку создавать культуру — особый мир, выходящий за рамки природного существования и возвышающийся над ним. Животное полностью принадлежит природе, оно живет по инстинктам, согласно той вложенной в него «программе» поведения, которая обеспечивает ему выживание и продолжение рода. При всей свободе своего перемещения поведенчески животное замкнуто в пределах матрицы инстинктивных реакций на внешний мир, оно почти подобно автомату, что и позволяло, например, Декарту отрицать существование души у животных. Те зачатки изобретательности, которые на воле или в неволе проявляют иногда животные, как раз и демонстрируют отсутствие свободы у них, отсутствие возможности поступить по-другому, необычным образом¹⁰.

В плане телесности человек также является животным: ему свойственны инстинкты питания, самосохранения, размножения и пр. Но именно свобода позволяет человеку *затормаживать* действие этих инстинктов, накапливать энергию, подчинять свои действия выбранным

⁹ Мунье Э. Манифест персонализма. С. 222–223.

¹⁰ Конечно, факт этой изобретательности можно истолковать как наличие некоторой способности к свободе и у них. Вероятно, можно ставить общий вопрос о возможности свободы у всего живого. Здесь разница будет только в степени. Но очевидно, что эта степень свободы, если она и существует у животных и растений, несравнима со свободой человека. Здесь мы не будем специально обсуждать эту тему.

целям. Свобода здесь служит *аскетическим целям* — целям воздержания от инстинктивных реакций. В этом — основания культуры. Ибо культура ближайшим образом — это всегда «нельзя!». Есть ли это физическая культура тела; есть ли это творческое использование материала, красок, звуков, камня; есть ли это агрикультура; есть ли это подчинение моральным заповедям: ближайшим образом это всегда «нельзя!». Конечно, только ближайшим образом. Если мы говорим о культурном творчестве, о создании новых произведений искусства, об инженерных решениях, о педагогических и политических стратегиях и т. д., то здесь человек вносит в мир нечто новое, не существовавшее до этого. Однако в любом творчестве он всегда должен учитывать свойства материала, те ограничения, которые этот материал накладывает на оперирование с ним: законы сочетания цветов, характеристики строительных материалов, физические и психологические особенности людей. Нарушения преданных реалий не позволит создать задуманное; насилие над материалом, над его естественными свойствами не позволит выразить через него новое содержание и обернется просто хаосом. В работе человека с природным материалом всегда должна быть определенная *синергия*, острое чувство границ возможного, того, что можно и что нельзя. Чувство границ, чувство «нельзя!» — фундамент творческой деятельности человека.

Хотя человек в своей деятельности и должен учитывать свойства материала, опираться на законы природы, в то же время он всегда хочет *превзойти* природу: научиться летать, плавать под водой, обеспечить себя жилищем, питанием, исцелиться от болезней и т. д. Беспрецедентная изобретательность, которую он при этом проявляет, связана именно со свободой, с возможностью представить, как могло бы быть иначе. Человек перестраивает природу, создает ту среду, в которой ему удобнее и лучше жить. Благодаря личному началу, своему разуму, своей свободе, человек — такая, казалось бы, хрупкая часть природы — чувствует себя господином этой природы, призванным к ее трансформации. Однако чем активнее проявляет себя человек, тем настойчивее встают перед ним принципиальные этические вопросы: что для меня лучше; в каком направлении нужно трансформировать природу; как нужно перестраивать самого человека, воспитывать его; к чему нужно стремиться; в чем смысл человеческой жизни, столь перегруженной заботой и страданием, и стоит ли ее вообще продолжать?..

Ценности

Человек трансформирует природу и свою жизнь в соответствии с определенными *ценностями*. Ценность есть некая значимость для человека. Есть ценности материальные — энергия, сила, здоровье, пища, дом, земля и т. д.; есть ценности духовные — мир, любовь, красота, мужество, вера, святое и т. д. Мир ценностей иерархически упорядочен; например, ценность святого выше ценности приятного. Вопросом о мире ценностей занимается философская дисциплина *аксиология*. Есть разные подходы

к пониманию ценностей, иерархию ценностей понимают по-разному. Как говорится, «о вкусах не спорят», хотя больше всего люди спорят именно о вкусах. При всем многообразии человеческих обычаев и нравственных ориентиров в истории человечества видно, что в главном этические предписания у разных народов почти совпадают. Но есть и другие теории, провозглашающие полный произвол в утверждении ценностей, их корыстную природу, связанную с человеческой волей к власти (Ф. Ницше). Поэтому главный вопрос аксиологии — вопрос об объективности ценностей и об объективности шкалы ценностей.

Макс Шелер, один из замечательных философов XX в., посвятил проблеме ценностей несколько работ, в которых отстаивал идею объективности шкалы ценностей¹¹. Факт различий в понимании ценностей Шелер объясняет существованием двух различных способов их упорядочения. Шкалу ценностей он называет *Ordo amoris* (порядок любви), поскольку именно любовь с ее предпочтениями формирует эту шкалу. Есть объективный порядок ценностей, укорененный в конечном счете в самом бытии, и есть субъективный *Ordo amoris*, не совпадающий с объективным. Такое рассогласование объективного и субъективного порядка ценностей и составляет основную интригу жизни каждой личности.

Разные люди обладают от природы разными возможностями, наделены разными способностями. Весь комплекс этих способностей составляет то, что называется *индивидуальностью*. Индивидуальность не есть еще личность, она сравнима с наследством, доставшимся человеку от своих предков. Наследство может быть большое или малое, от него в определенной степени зависит жизнь человека, но в еще большей степени она зависит от решений его собственной воли, от того, как он воспользуется этим наследством. И в случае с наследством, и в случае с индивидуальностью мы видим немало примеров, когда богатая индивидуальность оказывается не по силам ее носителю. Чтобы большой талант был реализован в культуре, необходимы трудолюбие и жертвенность, а без этого он нередко остается пустоцветом. От природы красивые женщина или мужчина с ранних лет оказываются в особой зоне внимания, соблазны которой нередко губят все доброе, что могло бы взрасти в человеке. Индивидуальность — некоторая энергия, которую он должен научиться направлять на строительство своей жизни. Индивидуальность, природа не должны подчинить себе личность, те цели, которые она ставит себе в соответствии с принятыми ценностями.

Личность реализует себя в истории. У каждой личности есть своя история — история борьбы за преодоление природы, за трансформацию природного мира в соответствии с миром ценностей. В процессе такой борьбы человек создает культуру как *вторую природу* в соответствии со своим пониманием жизни. Ближайшим образом мы видим это на примере

¹¹ Шелер М.: 1) Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 259–338; 2) *Ordo amoris* // Там же. С. 339–376.

техники и технологий, направленных на создание удобств жизни, на облегчение труда. Парадигмой подобной деятельности является искусство. В искусстве человек старается преодолеть пропасть между личной и безличной природой, стремится *олицетворить* природу. Вспомним слова А. Блока:

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!¹²

Личность, история, откровение

Культура есть организация жизни в соответствии с ценностями. Но человек не только к вещам относится, ориентируясь на ценности, но и к себе подобным, к другим личностям. Собственно, быть личностью можно только в отношении с личностями. Удивительные примеры детей, затерянных в лесу и выросших среди животных, дальнейшая их судьба, трудности социализации в человеческом обществе показывают, что становление человека как человека почти невозможно без связи с себе подобными. Без коммуникации с другим человеком личностное начало как бы затухает и в человеке все начинает определять его животная природа. Конечно, в обществе человек участвует в конкуренции за всегда ограниченные материальные блага, но его отношения с другими не определяются исключительно животным эгоизмом. Человек руководствуется и другими ценностями, выводящими его за рамки животного мира. Сочувствие, взаимопомощь, справедливость, дружба, любовь, вера, надежда и иные подобные категории обозначают те ценности, без которых нет человеческого общества.

Личное начало в человеке не просто определяет его психологический образ бытия, но является его отличительной онтологической характеристикой. Замечательный русский мыслитель XX в. М.М. Бахтин пишет: «С появлением сознания в мире (в бытии), а может быть, и с появлением биологической жизни... мир (бытие) радикально меняется. Камень остается каменным, солнце — солнечным, но событие бытия в его целом (незавершимое) становится совершенно другим, потому что на сцену земного бытия впервые выходит новое и главное действующее лицо — свидетель и судия. И солнце, оставаясь физически тем же самым, стало другим, потому что стало осознаться свидетелем и судией. Оно перестало просто быть, а стало быть в себе и для себя (эти категории появились здесь впервые) и для другого (свидетеля и судии): этим оно в корне измени-

¹² URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-o-ya-xochu-bezumno-zhit> (дата обращения: 15.09.2020).

лось, обогатилось, преобразилось»¹³. Влиятельный еврейский философ XX столетия Мартин Бубер в рамках своей феноменологической философии определяет два рядоположенных мира, два фундаментальных слова, как называет их автор: личностное (отношение Я — Ты) и безличностное (Я — Оно). Эти миры связаны определенной диалектикой: Я — Ты может переходить в отношение Я — Оно, когда личностное напряжение убывает; и наоборот, Я — Оно может переходить в Я — Ты, когда возникает личное отношение к чему-то чисто природному¹⁴. Важно, что и быть Я, быть собственно личностью невозможно помимо отношений Я — Ты и Я — Оно: «Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я — Ты и Я основного слова Я — Оно. Когда человек говорит Я, он подразумевает одно из них. Я, которое он подразумевает, присутствует, когда он говорит Я. И когда он говорит Ты или Оно, присутствует Я одного из основных слов»¹⁵.

Преобразуя природу, стремясь олицетворить, «очеловечить» ее, человек как бы показывает, что актуальное состояние природы с ее враждебностью, чуждостью и материальной дебелистью не есть ее естественное состояние. Природа и все, что в ней — земля, вода, звери, птицы, растения и т. д., находится в состоянии *падшести*. Это же относится и к природному состоянию самого человека со всей хрупкостью и уязвимостью его тела, болезнями, смертью; все это находится в вопиющем противоречии с человеческой свободой, с универсальностью горизонтов человеческого разума. Глубокое ощущение несостоятельности исторического человека выражается в мифах всех религий. В памятнике III тыс. до Р. Х. «Эпос о Гильгамеше» читаем:

Гильгамеш! Куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь ты!
Боги, когда создавали человека, —
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали¹⁶.

Библия говорит об изгнании человека из рая, где он «ходил пред лицом Бога» и давал имена всем вещам¹⁷. Все религии стараются дать какой-то ответ на вопиющий факт человеческой смерти. Обычно этот ответ состоит в том или ином варианте возвращения человека в исходное блаженное состояние, из которого он выпал. Человек постоянно *трансцендирует* в своей земной жизни, меряет ее соотносительно с той, небесной; он «живет на

¹³ Бахтин М. М. Из записей 1970–1971 годов // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 341.

¹⁴ Ср. знаменитое стихотворение Марины Цветаевой «Куст». URL: <https://rustih.ru/marina-cvetaeva-kust> (дата обращения: 15.09.2020).

¹⁵ Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 16.

¹⁶ Эпос о Гильгамеше. Таблица 10 // Русская планета. URL: <http://www.russianplanet.ru/filolog/epos/gilgamesh/text.htm> (дата обращения: 15.09.2020).

¹⁷ «И нарек... имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт 2:20). — *Примеч. ред.*

земле, а гражданство имеет на небесах». Этот пафос трансцендирования настолько силен в человеке, что мы видим его не только в религиях, но и в секулярном мировоззрении. В нем изобретается идея *прогресса*, улучшения материального и духовного состояния человека технологическими средствами и надеждой победы над смертью.

Тяжелое бремя зависимости человека от природы усугубляется и более тяжелой зависимостью его от общества. Человек не может жить без общества, но общество накладывает на него многие ограничения, как материальные, так и духовные. Люди являются частью природы и находятся в состоянии конкуренции в отношении всегда ограниченных материальных благ. Власть, существующая в каждом обществе, должна обеспечить мирное сосуществование людей, более или менее справедливое распределение материальных благ, заботу о подрастающих поколениях, о стариках и т. д. Все это требует ресурсов, материальных и духовных, которые должны обеспечить члены общества. Но власть и сама выступает средством обогащения. Поэтому неизбежно возникает конкуренция по поводу власти, борьба за власть. Социальные волнения, насилие, революции, войны несут людям неизмеримо большие страдания, чем чисто материальные трудности. Человечество всю свою историю пытается оградить себя от мясорубки социальных и военных потрясений, но это плохо получается у него. «Врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир! мир!”, а мира нет», — горестно восклицает библейский пророк (Иер 6:14). Власть оказывается вожденным плодом для корысти человеческой, и борьба за нее приносит людям неисчислимые страдания. Мечта о крепкой и справедливой власти всегда была предметом упований всех людей.

Для осознания генезиса личного сознания в истории очень важна концепция *осевого времени* (нем. *Achsenzeit*), предложенная немецким философом Карлом Ясперсом¹⁸. Осевое время — это период примерно с 800 по 200 г. до Р. Х., когда на всем субконтиненте от Европы до Дальнего Востока одновременно действовали основатели буддизма, зороастризма, конфуцианства, библейские пророки, создатели античной трагедии и греческие философы. Эти века характеризуются ростом самосознания человека, осознанием его особого положения в мироздании, острым переживанием трагической судьбы человека и поисками спасения. Именно в то время, как считал Ясперс, возникла интуиция человека, которой мы живем и по сегодняшний день. Именно тогда человек выделил себя из космоса всех вещей, осознал личность и поставил вопрос о своей трагической судьбе в мире. Сопутствующая этому рационализация привела к разрыву с мифологическим мышлением, к единобожию, к поискам идей справедливого социального устройства.

Пафос трансцендирования в человеке, возвышения уровня своего личностного бытия приводит к осознанию *ранга личности*, который тем выше, чем более она способна к преодолению своей материальной огра-

¹⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

ниченности, чем более она руководствуется высшими ценностями. Герои, пророки, философы и поэты нередко демонстрируют в истории пренебрежение обычными житейскими ценностями. Великие люди, являющиеся в истории, поражают нас масштабами их личности, жертвенной волей к воплощению идеальных начал, движущих ими. Однако одухотворенность жизни, подвиги самопреодоления ради высших ценностей продолжают быть уделом немногих. Человечество в своей массе остается всегда прежним, слабым физически и нравственно, подверженным болезням и греху. А ошибки и пороки великих свидетельствуют все о том же — о коренной бытийственной несостоятельности земного человека. С необходимостью человек возводит взор к небу — взор, ищущий правды, справедливости, спасения.

Исторический человек почти всегда был адептом какой-то религии. В истории можно найти очень мало примеров, когда атеизм был основой общественных отношений. Это относится, скорее, только к XX столетию. Во всех религиях человек стремится *олицетворить* божество, которому он поклоняется, вступить с ним в личные отношения — умиловления, веры, договора. Бог — даже идол, истукан — выступает в религии обычно как личное начало, которое благословляет, гневается, наказывает, управляет. Боги исторических религий не только определяют шкалу ценностей в нравственном смысле, т. е. дают определение и меру тому, что почитается как нравственно высокое и низкое, как благое и злое, но одновременно выступают в качестве центров силы, власти, энергии, производительности¹⁹. Бог есть Господь, господин мира, его судия и правитель. Но Бог необходимо является личностью, особенно после осевого времени. Бог не может не быть личностью, ибо тогда он был бы несоизмерим с личностью человека, оказался бы онтологически ущербнее человека. Людвиг Фейербах, построивший свою критику христианства на факте подобия Бога человеку, был абсолютно прав. Действительно, человек в своем мышлении о Боге, в богословии, всегда шел методом аналогии, восходя от опыта земной жизни. В жизни, помимо опыта природы, всегда есть опыт личностного начала. Опыт жизни личности определял трансцендентальные, т. е. необходимые, условия существования Бога: Бог не может быть ниже личности, он необходимо должен быть личностью²⁰. Но опыт жизни не ограничивался только представлением *возможного Бога*, и этого не понял Фейербах. История оказывается богаче чисто человеческих мечтаний, выступает областью свершений: в почву человеческих упований падает зерно откровения. Именно поэтому человек и опознает Бога, *открывающегося в истории*: «И

¹⁹ Кантовское разделение нравственной области и материального существования человека очень далеко от исторического опыта религий. Идея религии в пределах только разума — довольно поздний плод протестантского понимания спасения только через веру. В кальвинизме через концепцию *призвания* эта связь материального существования человека и его веры как бы восстанавливается, однако достаточно идеологизированным образом.

²⁰ Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.

сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе...» (Быт 12:1); «И воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи!]» (Исх 3:4).

Бог говорит через своих пророков: «Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое» (Пс 90:15).

В христианстве в опыте богообщения человек опознает Бога как Троицу, как триединое Существо, единое по Божеству, троичное по Ипостасям. В терминах личных отношений описывается и связь Отца, Сына и Святого Духа.

Именно личные отношения связывают человека в христианстве с Богом. Христос, будучи богочеловеком, воплощением второго лица Пресвятой Троицы, является одновременно и добрым самаритянином, пастырем добрым, другом: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин 15:14–15). Христос приносит человеку имя Бога как Отца: «И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф 23:9). Христианская церковь представляет собой царство личностей, единую семью, связанную взаимной любовью. Различия индивидуальностей, природа являются здесь не поводом для конкуренции, а условием взаимопомощи. Церковь — единый богочеловеческий организм, каждая личность связана с другой и связана с Самим Богом. «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. <...> И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор 12:12–14, 27). В опыте церкви, в опыте совместной молитвы человек раздвигает узкие границы чисто земного человеческого бытия. В соотношении с Богом личность преодолевает границы пространства, времени и даже смерти.

В опыте личности человек обнаруживает ценности, которых нет в материальном мире: безопасность, мир, взаимопонимание, согласие и — как вершину всех их — любовь. Однако хотя каждая эмпирическая личность и является в определенном смысле носителем этих ценностей, тем не менее взаимоотношения людей отравлены страстями и пороками, злобой, завистью, подозрительностью, насилием и т. д. Зло оказывается заразительным «вирусом», непрерывно порождая новое зло. Но в опыте «Ты» человек чувствует присутствие чего-то высшего, что поднимается над пространством и временем, что заставляет его по-другому смотреть на мир безличных, неорганических вещей. «В каждой сфере, — пишет Бубер, — сквозь все становящееся, что ныне и здесь предстает перед нами, наш взгляд ловит край Вечного Ты, в каждом наш слух ловит его веяние, в каждом Ты мы

обращаемся к Вечному Ты, в каждой сфере соответствующим образом»²¹. Опыт личности возводит взгляд человека к небу, и он ищет ту совершенную личность, которая служила бы ему защитой, давала бы смысл всем историческим перипетиям, включая рождение и смерть. Эта совершенная личность должна быть и истиной всего сущего, но и милостью неба к каждому человеку, судьей и спасителем. Именно так открывается Бог человеку в Иисусе Христе.

Заключение

Двойственная сущность человека, его материальная природа, соединенная с личностным началом, противоположность этих двух природ, «хотений плоти и хотений духа»²², заставляют человека искать свою *онтологическую родину* где-то помимо и выше чисто материального мира. В строительстве культуры согласно ценностям человек постоянно старается постичь иерархию ценностей и найти высшее благо, синтез истины, добра и красоты как основание всей шкалы ценностей. В своем историческом бытии человек встречается с откровением этого высшего блага и опознает его как Бога, созидающего новый «человекообразный» мир, в котором нет смерти, созидающего свою церковь. Именно существование христианской церкви служит главным доказательством существования Бога. Не хитроумные философские построения, показывающие границы рассудочного мышления и неизведанные глубины разума, служат доказательствами бытия Божия; доказательства эти никогда не дают полной достоверности, и их неудачи как будто свидетельствуют о нежелании Бога приводить к себе человека принудительностью логики. А само существование христианской церкви как ответ на фундаментальные запросы человеческой личности являет нам несомненное бытие Бога, сказавшего: «Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Прит 23:26).

Статья поступила в редакцию 25 июля 2020 г.
Статья рекомендована к печати 24 августа 2020 г.

Информация об авторе:

Катасонов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, д-р богословия, проф.;
vladimir15k@mail.ru

The question of proving God's existence

V. N. Katasonov

Ss Syrill and Methodius Institute for Advanced Studies,
4/2, Piatnitskaia ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Katasonov V. N. The question of proving God's existence. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 603–616. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.405> (In Russian)

²¹ Бубер М. Я и Ты. С. 18.

²² Ср.: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3:6).

The article deals with the approach to the question of proving the existence of God from the point of view of the concept of personality. Human existence is not limited to the concept of nature: individuality is not equal to personality. Attempts to reduce consciousness to brain function remain a hypothesis. The anthropological problem of man cannot be solved only within the framework of natural science. The phenomenological philosophy of the 20th century found a new way within the framework of philosophical anthropology, the key concept of which is the concept of personality. Man is constantly striving to transcend his nature in his life. The historical existence of the individual is realized through the transformation of the world in accordance with value attitudes. The very existence of religions is an answer to an individual's query about the meaning of the fundamental facts of life: birth, death, and the existence of evil. Personality, personal being, is both a fact and a task for man: everything that exists must be personified. The dialogical aspect of being a person is considered. The personal existence of man also requires a personal God. The revelation of the personal God is a response to the human thirst for supernatural communication. The church acts as a unity of personalities in the superpersonality of God, transcending the boundary of earthly life. The very existence of the Christian Church is a personalistic analog of the proof of the existence of God.

Keywords: proof of God's existence, personality, personalism, values, culture, dialogue, freedom, church.

References

- Bakhtin M. M. (1979) "From the notebooks of 1970–1971", in *Bakhtin M. M. Esthetics of verbal creativity*. Moscow, Iskusstvo Publ., pp. 336–360 (In Russian)
- Bekhtereva N. P. (1999) *Brain magic and the mazes of life*. Moscow, Notabene Publ. (In Russian)
- Buber M. (1995) *Two kinds of faith*. Rus. ed. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Descartes R. (1989) *Essays*. Rus. ed. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Feuerbach L. (1965) *The essence of Christianity*. Rus. ed. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Frank S. L. (1915) *Subject of knowledge. About the basics and limits of abstract knowledge*. Petrograd, G. V. Shreder Publ. (In Russian)
- Jaspers K. (1991) *Meaning and purpose of the history*. Rus. ed. Moscow, Politizdat Publ. (In Russian)
- Katsonov V. N. (1999) *Struggling with infinity. Philosophical and religious aspects of genesis of Cantor's set theory*. Moscow, Martis Publ. (In Russian)
- Katsonov V. N. (2016) *About limits of science*. Moscow, Poznanie Publ. (In Russian)
- Mounier E. (1999) *Manifest of Personalism*. Rus. ed. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Scheler M. (1994) *Selected works*. Rus. ed. Moscow, Gnozis Publ. (In Russian)
- Vdovina I. S. (1992) *French personalism*. Moscow, Vysshaya shkola Publ. (In Russian)
- Vdovina I. S. (1993) *Aesthetics of French personalism*. Moscow, Iskusstvo Publ. (In Russian)
- Vdovina I. S. (2001) "Personalism", in *New Philosophical Encyclopedia*. In 5 vols. Vol. 3. Moscow, Mysl' Publ., pp. 222–224. (In Russian)

Received: July 25, 2020

Accepted: August 24, 2020

Author's information:

Vladimir N. Katsonov — Dr. Sci. in Philosophy, Dr. Sci. in Theology, Professor;
vladimir15k@mail.ru